

УДК 341.7

Данилова Л.Д.

**Какие факторы являются помехой для завершения сирийской «арабской весны»?
Which factors hinder the completion of the Syrian “Arab spring”?**

Целью написания данной статьи является выявление факторов, препятствующих скорому завершению сирийской «арабской весны» и, прежде всего, спровоцированной ею гражданской войны, а так же составление некоторых рекомендаций для российского политического руководства по устранению данной проблемы и оказанию действенной помощи Сирийскому руководству и народу Сирии.

Гражданская война в Сирии на сегодняшний день остаётся одной из центральных проблем мировой политики. С марта 2011 года положение в Сирии мало изменилось: оппозиция по-прежнему требует отставки действующего президента Сирии Б. Асада и продолжает активно проводить митинги и устраивать локальные восстания, а в новостных лентах регулярно появляются сообщения о новых террористических актах.

Сирия имеет большое стратегическое значение для нашей страны и потому важно понять причины, по которым мы поддерживаем действующего президента Сирии – Б. Асада. Россия поддерживает не лично его кандидатуру, или не столько самого его, сколько пытается не допустить сценарий, при котором к власти придёт радикальное крыло исламистов и сунниты, в случае чего смена правящего режима может привести к «ливанизации» территорий Сирии. Известно, что большинство правящей верхушки составляют алавиты, в то время как большинство населения представлено суннитами, что в случае прихода к власти суннитов может привести к репрессиям в отношении алавитов.

Мне представляется несколько нелогичной позиция США, западных стран и арабских монархий под предлогом демократизации финансирующей деятельность внутренней сирийской оппозиции. Тем самым они способствуют продолжению дальнейшей террористической активности, религиозного и политического экстремизма на территории Сирии. Такая тактика, скорее всего, приведёт к созданию новой “демократичной” Сирии во главе с “братьями-мусульманами”, чем станет реальным шагом к проведению в стране демократических реформ и скорому завершению сирийской “арабской весны”[4].

Возможно, следует обеспечить невмешательство международных организаций и государств во внутренние дела Сирии, что прекратит давление на оппозицию со стороны заинтересованных стран. Это даст возможность сирийскому народу самостоятельно определить свою дальнейшую судьбу. Чем раньше представители оппозиции и члены правительства сядут за стол переговоров, тем больше вероятность мирного прекращения “арабской весны”. На мой взгляд, у президента Сирии Б. Асада есть хорошие шансы удержаться на своём посту, и прежде всего потому, что в сирийской оппозиции нет ни единства, ни общей идеи, ни цементирующей идеологии. А без всего этого повстанцы не будут готовы взять на себя бремя власти. По данным на октябрь 2012 года их число насчитывало всего около 14 800 человек [7]. Это даёт правительственным войскам огромное численное преимущество и служит лишним аргументом в пользу налаживания диалога с властью.

А вот о диалоге Сирии и США речь не идет, так как президент Б. Обама по-прежнему неизменным условием урегулирования сирийского конфликта считает отставку Б. Асада и смену правящего режима. Администрация президента Б. Обамы по-прежнему настроена “помочь” повстанцам одержать победу над режимом Б. Асада. Хотя по данным социологического опроса, проведенного Чикагским советом по глобальным вопросам в июле 2012 года, большинство граждан США (63%) “против” военного вмешательства в Сирии и “за” продолжение экономического и дипломатического давления на сирийское политическое руководство [8].

Недопустимость интервенции в Сирию – проблема, на которой стоит заострить внимание. Пока на пути военного вмешательства в сирийский кризис стоят только Россия и Китай. И если политику России в отношении Сирии можно объяснить давними союзническими отношениями, политическими и военными интересами, то сложнее объяснить позицию Китая. Поддерживая Сирию, Китай стремится, во-первых, к тому, чтобы не допустить усиления позиций США в регионе, и, во-вторых, к тому, чтобы Иран не стал следующей целью стран Запада, поскольку эта страна представляет интерес для Китая, как источник нефти и как региональный противовес Израилю и Турции [6]. Можно сказать, что Россия и КНР объединились для защиты интересов Сирии и собственных. За минувший год они дважды воспользовались правом вето в СБ ООН, тем самым перекрыв возможность интервенции со стороны западных стран. С начала 1990-х годов российская и китайская дипломатия выступали против стратегии принудительной смены режимов, и их позиция по Сирии – часть этой стратегии. США при поддержке Великобритании склоняются к возможности силового решения сирийской проблемы. Россия и КНР используют механизмы ООН для блокировки этого процесса [3].

Сирия столкнулась с длительной, жестокой гражданской войной, носящей отчасти религиозный характер. Эта война неизбежно привела к выведению из строя важнейших регионов стратегического значения в Сирии – таких как Хомс, Алеппо [2]. Сирия этнически и религиозно очень разнородна, что, несомненно, даёт важное тактическое преимущество малочисленным группам повстанцев ввиду трудности выявления смертников-шахидов, прикрывающихся имиджем “борцов за свободу”. Такой имидж усиливает влияние радикальных группировок в сирийской гражданской войне, с его помощью они успешно совмещают ненависть к Западу с принятием от него гуманитарной помощи. В этом и состоит, на мой взгляд, главный просчёт стран Запада (условное название), из-за которого рискуют провалиться их планы в отношении свержения правящего режима. Многочисленные радикальные группировки, составляющие большую часть оппозиции, придя к власти, в последнюю очередь озаботятся демократизацией страны и проблемой свободы личности в Сирии [1].

Летом 2012 года Сирия совершила довольно странный тактический ход, обнародовав факт наличия у неё химического и биологического оружия. С одной стороны это был способ предупредить, что Сирия будет защищаться от вооружённого вторжения всеми доступными средствами и показать, что второго ливийского сценария больше не будет. Тем более, агрессия против Сирии была очень вероятна. Если бы Россия и Китай трижды не наложили вето на резолюции в ООН, а страны БРИКС их не поддержали, внешнее вооружённое вторжение уже бы началось. Вооружённое иностранное вмешательство возможно только вне

поля решения Совета Безопасности ООН, остаётся надеяться, что сейчас НАТО на это не пойдёт. С другой стороны, на мой взгляд, заявление о наличии химического оружия в Сирии рискует оказать стране “медвежью услугу”, учитывая, что США и страны Запада сразу же использовали его как предлог для очередного вмешательства в дела Сирии ввиду опасения, что химическое оружие может попасть не в те руки. Но с той же вероятностью это может оказаться шагом Сирии на пути к избавлению от американского давления и давления со стороны стран Запада, так как правительство Сирии отметило, что намерено пустить в ход химическое оружие лишь в случае попытки иностранной интервенции [5].

Так что же до сих пор мешает завершить сирийскую “арабскую весну”? Отвечая на этот вопрос можно выделить ряд факторов.

- Страны Запада и США продолжают поддерживать оппозицию в Сирии, тем самым регулярно подрывая стабильность в стране, мешая налаживанию диалога между правительством и оппозиционными силами.

- Отсутствие в оппозиции единства взглядов и целей. Пока в столько разнородной и разобщённой оппозиции не будет единства, искать компромисс с правительством не представляется возможным.

- Готовность сирийского правительства идти на компромисс лишь с наиболее умеренными представителями оппозиции.

- Нарушения свободы личности в отношении мирных граждан правительством Сирии, применение силы для подавления выступлений демонстрантов, аресты, произвольные задержания, исчезновения людей в охваченных протестами городах.

- Неготовность политической элиты в Сирии, большую часть которой составляют арабы-алавиты к смене политического курса. Отсутствие контроля Сирийского национального совета (СНС) над основной вооруженной силой в лице Сирийской свободной армии (ССА).

- Вето, наложенные Россией и Китаем на резолюции ООН в отношении Сирии, как фактор препятствующий началу военной интервенции в Сирию и насильственному устранению правящего режима.

- Оказание Турцией и Саудовской Аравией деятельной помощи сторонникам свержения президента Сирии Б. Асада.

- Решение глав государств Организации исламского сотрудничества, принятое в августе 2012 года, о приостановлении членства Сирийской Арабской Республики в этой международной организации, ввиду якобы спровоцированной регулярной армией резни мирного населения в сирийском городе Хула [9].

Главным шагом на пути к завершению гражданской войны и сирийской “арабской весны” в целом, по моему мнению, является, прежде всего, необходимость прекращения вооружённых столкновений. Но для этого необходимо чтобы стороны перестали отвечать насилием на насилие и согласились на переговоры и взаимные уступки. Если такой сценарий всё же осуществится, возникнут новые проблемы. Для мирного завершения “арабской весны” необходимо, что бы оппозиция и правительство пришли к консенсусу, что пока трудно представить. Президент Сирии Б. Асад готов сесть за стол переговоров с представителями большей части оппозиции, но не готов идти на компромисс с отдельными радикально настроенными группировками. А часть оппозиции, выступающая за

исламизацию Сирии, не будет удовлетворена одними реформами по демократизации. Остаётся надеяться, что правительству Сирии удастся найти общий знаменатель с большей частью оппозиции, и что этого будет достаточно для урегулирования внутреннего конфликта и прекращения гражданской войны.

Таким образом, необходимо учитывать намерения Российского МИДа действовать согласно договорённостям Женевской конвенции, принятой 30 июня 2012 года на заседании «Группы действий» по Сирии. Согласно этим договорённостям Сирии необходимо прекратить боевые действия на территории страны, принять наблюдателей ООН и перейти к переговорам между правительством и оппозицией. Российскому руководству, на мой взгляд, следует исходить, прежде всего, из своих собственных интересов. Нельзя забывать опыт Ливии, когда Россия так же выступала против иностранного вмешательства, а в результате потеряв все контракты в Ливии, так же, утратив значительную часть своего влияния на Ближнем Востоке. Нельзя допустить повторения такого сценария с Сирией. Задача нашей страны состоит в том, чтобы, независимо от того как будет развиваться ситуация в Сирии, в первую очередь, защитить и сохранить свои экономические и политические интересы в этом регионе. В то же время российское военное присутствие в Тартусе и у берегов Сирии по-прежнему необходимо.

Литература

1. Васильев А.Н. Рецепты Арабской весны: русская версия. М.: Алгоритм, 2012. С. 281.
2. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен. Неоконченные революции. М.: Либроком, 2012. С. 50.
3. Мусин М.М. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. М.: Книжный мир, 2013. С. 72.
4. Коротаев А.В. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года. М.: ЛКИ, 2012. С. 370.
5. Rubin V. Truth about Syria. Gardners Books, 2012. С. 117.
6. Тавитов В. Почему Китай поддерживает Сирию? // <http://modernpolitics.ru/2012/09/pochemu-kitajj-podderzhivaet-siriyu/> (дата обращения 30.09.2012).
7. Гладилин И. Муаммара Каддафи предал Башар Асад // <http://www.km.ru/world/2012/10/02/narodnye-volneniya-v-stranakh-arabskogo-mira/693688-gebbels-otdykhaet-muammara-kadd> (дата обращения 02.10.2012).
8. Ивановский А. Об американском блицкриге в Сирии // <http://syria.t30p.ru/post/Artem-Ivanovskii-ob-amerikanskom-blickrige-v-Sirii.aspx> (дата обращения 27.09.2012).
9. OIC Newsletter Issue Number 34. Makkah Summit welcomes proposal to establish center for dialogue among Islamic schools of thought; suspends Syria's OIC membership // <http://www.oic-oci.org/newsletter.asp> (дата обращения 26.08.2012).